Игровые приёмы в обучении испанскому языку дошкольников: от движения и сенсорного опыта к речевому общению

Гладкова Полина Андреевна
преподаватель испанского языка, автор методики TORO TEODORO
Испания, г. Кадис

Обучение иностранному языку в дошкольном возрасте требует учитывать особенности речевого и познавательного развития ребёнка. В отличие от школьника, дошкольник ещё не готов длительное время работать с языковым материалом в форме объяснения, заучивания и последующего воспроизведения. Для него слово значительно легче включается в память и становится понятным, когда связано с конкретным предметом, движением, действием, человеком или эмоционально значимой ситуацией.

Поэтому при раннем обучении испанскому языку я рассматриваю игровую деятельность не только как способ заинтересовать ребёнка, но и как полноценную форму организации речевой деятельности. В игре ребёнок получает возможность воспринимать испанскую речь, соотносить её с действием, многократно слышать одни и те же речевые образцы и постепенно переходить от понимания к самостоятельному употреблению языкового материала.

Одним из методических приёмов, который я использую в TORO TEODORO, являются пальчиковые игры. Рассмотрим одну из них, которую мы используем при введении темы «Семья».

Игра начинается со знакомства со словом dedo — пальчик. На первый взгляд это простое упражнение, однако оно позволяет соединить речевую деятельность с движением, зрительным восприятием и тактильным опытом ребёнка.

Взрослый показывает ребёнку большой палец и произносит:

Dedo. — Палец.

Затем шевелит всеми десятью пальчиками, показывая ладони ребёнку:

Deditos. — Пальчики.

Так ребёнок на практике сталкивается с различием между единственным и множественным числом: сначала видит один палец, затем несколько пальчиков. Грамматическое значение при этом не объясняется теоретически, а связывается с конкретным действием.

После этого ладони соединяются с разных сторон, как будто ребёнок лепит снежок, и взрослый произносит:

Abracitos. — Обнимашки.

Когда ребёнок освоит это движение, его можно усложнить: соединить пальцы обеих рук между собой, а затем переплести их. Для дошкольника это уже

достаточно точная двигательная задача, требующая согласованной работы обеих рук и контроля положения отдельных пальцев.

Бимануальные движения связаны с взаимодействием моторных областей двух полушарий, в том числе через мозолистое тело. Поэтому подобные упражнения можно рассматривать как часть работы над бимануальной координацией, мелкой моторикой и сенсомоторным развитием.

Далее можно поднять другой пальчик — например, указательный или мизинец — и повторить упражнение. На этом этапе не требуется учить названия пальцев на испанском языке. Ребёнок слышит dedo, наблюдает за действием взрослого и повторяет его.

Для детей постарше движение можно постепенно усложнять: сначала соединить ладони, затем пальцы обеих рук, а после этого переплести их. Каждое действие сопровождается речью:

Dedo. — Пальчик.

Deditos. — Пальчики.

Abracitos. — Обнимашки.

Таким образом, двигательная задача постепенно усложняется, а знакомый языковой материал остаётся речевой опорой для ребёнка.

Для меня принципиально, что пальчиковая гимнастика здесь не отделена от речевой деятельности. Ребёнок одновременно слушает, наблюдает и действует, связывая слово с конкретным движением. Исследования показывают связь между моторным и языковым развитием в раннем возрасте, однако она носит комплексный характер и не означает, что развитие мелкой моторики само по себе приводит к развитию речи.

В обучении испанскому языку такой приём позволяет многократно возвращаться к одному и тому же слову без механического заучивания. Dedo можно произнести, показывая разные пальчики, deditos — выполняя движение всеми пальцами, а abracitos — соединяя ладони или пальцы обеих рук. Ребёнок встречается с одним и тем же языковым материалом в разных действиях и постепенно начинает использовать его самостоятельно.

После первоначального знакомства с пальцами игровую ситуацию можно изменить. Каждый палец становится отдельным персонажем, и ребёнок использует уже знакомую двигательную основу для освоения новой лексики по теме «Семья».

Мы рисуем на пальчиках смайлики, обозначающие родственников. Можно использовать специальные игрушки на пальчики, а можно упростить задачу и обойтись обычной шариковой ручкой. Затем взрослый по очереди касается каждого пальчика и произносит соответствующую фразу. Начинаем с мизинчика.

Este dedo soy yo. — Этот пальчик — я.

Este dedo es mi hermano mayor. — Этот пальчик — мой старший брат.

Este dedo es mi mamá. — Этот пальчик — моя мама.

Este dedo es mi papá. — Этот пальчик — мой папа.

Y este gordito es mi abuelito. — А этот толстячок — мой дедушка.

В конце дедушка может по очереди «поцеловать» остальных членов семьи: ребёнок большим пальчиком касается остальных пальчиков и сопровождает каждое прикосновение словами:

Mua, mua, mua, mua. — Чмок, чмок, чмок, чмок.

В этой игре ребёнок сталкивается с повторяющейся речевой моделью Este dedo es... — Этот пальчик — .... Структура высказывания остаётся неизменной, а меняется только её смысловое наполнение: *я, брат, мама, папа, дедушка*. Благодаря этому ребёнок несколько раз слышит одну и ту же конструкцию в понятной игровой ситуации, связывая её с конкретным персонажем и движением.

Для дошкольного обучения особенно полезен принцип вариативного повторения. Ребёнку необходимо неоднократно встречаться с новой языковой единицей, но повторение не обязательно должно быть механическим. Одна и та же речевая модель может появляться в разных действиях и ситуациях, сохраняя связь с уже знакомым контекстом. В данном случае ребёнок не просто повторяет Este dedo es... — Этот пальчик — ..., а каждый раз устанавливает новое соответствие между пальчиком, персонажем семьи и произносимой фразой.

После того как ребёнок несколько раз проиграл эту ситуацию и хорошо запомнил персонажей, можно перейти от называния к пониманию вопроса. Взрослый сжимает руку в кулачок и спрашивает:

¿Dónde está mamá? — Где мама?

Ребёнок показывает соответствующий палец. Теперь он уже не просто воспроизводит услышанное слово, а соотносит речевой стимул с определённым действием. Формируется связь между рецептивной речевой деятельностью и практическим действием: ребёнок слышит вопрос, понимает его содержание и демонстрирует понимание через движение.

Позднее роли можно поменять. Если сначала вопрос задаёт взрослый, то затем ребёнок сам получает возможность спросить:

¿Dónde está papá? — Где папа?

и проверить, правильно ли взрослый нашёл нужного персонажа. Так знакомая конструкция начинает использоваться уже не только для ответа, но и для

управления игровым взаимодействием, что создаёт условия для развития речевой инициативы.

Следующий этап — введение лексики «Эмоции». На пальчиках можно изобразить разные выражения лица или просто договориться, что каждый персонаж находится в определённом эмоциональном состоянии. Взрослый спрашивает:

¿Cómo está mamá? — Как мама себя чувствует?

Está contenta. — Она довольная / счастливая.

Или:

¿Cómo está el abuelo? — Как дедушка себя чувствует?

Está feliz. — Он счастлив.

Новая лексика здесь вводится внутри уже знакомого игрового контекста. Ребёнок продолжает взаимодействовать с теми же персонажами, но получает новую речевую задачу — определить и назвать их состояние.

После этого на другой стороне пальчиков можно нарисовать фрукты или овощи. Взрослый показывает ладонь ребёнку и спрашивает:

¿Qué le gusta comer al abuelo? — Что любит есть дедушка?

Затем сгибает пальчик с персонажем, и на его фаланге появляется изображение фрукта или овоща. Если игра проводится дома, я предлагаю изображать именно те продукты, которые в этот момент есть в доме. Тогда после игры ребёнок может отправиться на кухню и найти их в реальной среде. Для этого не нужны дополнительные материалы — достаточно того, что уже есть дома.

Вопрос можно отработать со всеми персонажами:

¿Qué le gusta comer al hermano mayor? — Что любит есть старший брат?

Le gusta comer tomates. — Он любит есть помидоры.

или:

Le gustan los tomates. — Он любит помидоры.

Так игровое задание постепенно переходит от узнавания и называния к построению самостоятельного высказывания.

Особенно продуктивным может быть переход от условного игрового персонажа к реальному человеку. После пальчиковой игры взрослый может открыть на телефоне фотографии членов семьи ребёнка и продолжить разговор уже о них:

¿Quién es? — Кто это?

Es tu abuela. — Это твоя бабушка.

Можно назвать и её имя:

Se llama… — Её зовут…

Затем разговор можно продолжить вопросами, связанными с реальной жизнью семьи:

¿Qué le gusta comer? — Что ей нравится есть?

Le gustan las manzanas. — Ей нравятся яблоки.

A la abuela le gusta el chocolate. — Бабушке нравится шоколад.

В этом случае ребёнок учится не только называть человека, но и сообщать информацию о нём.

Здесь особенно важен принцип индивидуализации обучения. При работе с дошкольниками я не считаю необходимым механически вводить полный тематический набор лексики только потому, что он традиционно относится к теме «Семья». Для одного ребёнка актуальными будут *mamá, papá, abuela, abuelo* — «мама, папа, бабушка, дедушка», для другого — *hermano, hermana, tío* — «брат, сестра, дядя», а для третьего в ближайшем социальном окружении могут быть другие значимые люди.

Если определённый родственник отсутствует в жизни ребёнка или практически не участвует в его повседневном опыте, на начальном этапе нет необходимости специально вводить соответствующее слово. Гораздо важнее наполнить первые языковые ситуации тем содержанием, которое ребёнок действительно знает и эмоционально воспринимает.

Такой подход позволяет учитывать актуальный социальный опыт ребёнка и приближает обучение к принципу личностно ориентированного образования. Языковой материал отбирается не только по возрасту и тематическому принципу, но и с учётом реального окружения ребёнка, его интересов и коммуникативных потребностей.

После работы с персонажами семьи игру можно снова изменить. Взрослый сжимает пальцы в кулак, а на фалангах изображены фрукты или овощи и спрашивает ребёнка:

¿A quién le gustan las manzanas? — Кто любит яблоки?

Теперь ребёнку необходимо вспомнить, какой родственник изображён на каждом пальчике, и найти соответствующего персонажа.

На первых этапах последовательность персонажей лучше сохранять: ребёнок уже знает, где находится мама, где папа, где брат, где дедушка, и может сосредоточиться на новой речевой задаче. По мере взросления игру можно

усложнять: менять расположение персонажей, добавлять новых родственников или предлагать ребёнку самостоятельно определить, кто находится на каждом пальчике.

Можно использовать и другую систему организации персонажей: например, на правой руке разместить родственников мужского пола, а на левой — женского. В этом случае знакомая игровая основа может одновременно стать дополнительной опорой для внимания к языковой форме.

Когда названия нескольких продуктов уже знакомы, можно перейти к вопросу о собственных предпочтениях ребёнка:

¿Te gusta la manzana? — Тебе нравится яблоко?

Sí, me gusta. — Да, мне нравится.

No, no me gusta. — Нет, мне не нравится.

Позже вопрос можно сделать более открытым:

¿Qué fruta te gusta? — Какой фрукт тебе нравится?

Me gusta la manzana. — Мне нравится яблоко.

При необходимости можно добавить классификацию:

¿Es una fruta o una verdura? — Это фрукт или овощ?

Es una fruta. — Это фрукт.

Es una verdura. — Это овощ.

Таким образом, одна и та же лексика постепенно включается в разные виды речевой деятельности: ребёнок сначала узнаёт и называет знакомый объект, затем понимает вопрос, отвечает на него, делает выбор и выражает собственное отношение.

Следующий шаг — перенос языкового материала в повседневную ситуацию. Если ребёнок только что работал с изображением яблока, взрослый может предложить ему перейти на кухню:

¿Quieres a comer una manzana? — Хочешь съесть яблоко?

¿Dónde están las manzanas? — Где яблоки?

Aquí están. — Вот они.

Coge una manzana. — Возьми яблоко.

Lávala. — Помой его.

Vamos a comerla. — Давай съедим его.

После этого снова можно использовать знакомую конструкцию:

¿Te gusta? — Тебе нравится?

Sí, me gusta. — Да, мне нравится.

Здесь знакомые слова и конструкции уже используются не для выполнения учебного задания, а внутри реального действия. Ребёнок получает возможность увидеть, что испанский язык нужен не только во время занятия, но и в повседневном общении с близкими. На нём можно спросить, где находится продукт, найти его, взять, помыть, попробовать и выразить своё отношение к нему. Именно такой перенос из игровой ситуации в повседневную жизнь помогает постепенно формировать восприятие испанского как средства реального общения.

Именно поэтому в методике TORO TEODORO я стараюсь выстраивать последовательность от конкретного опыта к речи: ребёнок сначала действует, затем слышит и соотносит действие со словом, позже начинает использовать речевой образец и постепенно переносит его в самостоятельное общение. Движение и прикосновение здесь не являются самоцелью. Они выполняют функцию опоры для восприятия и осмысления языкового материала.

При этом игровая деятельность выполняет несколько педагогических функций одновременно. Она поддерживает мотивацию, создаёт коммуникативную ситуацию, обеспечивает повторяемость языкового материала и даёт педагогу возможность наблюдать за речевыми реакциями ребёнка. В процессе игры можно увидеть, какие слова ребёнок понимает, какие конструкции воспроизводит, на какие вопросы отвечает самостоятельно, а где ему всё ещё требуется наглядная или двигательная опора.

Такое наблюдение имеет диагностическое значение. В отличие от формального контроля, когда ребёнку предлагают воспроизвести заранее заданный материал, игровая ситуация позволяет увидеть реальный уровень понимания и самостоятельности ребёнка. Например, ребёнок может правильно повторять фразу за взрослым, но ещё не использовать её самостоятельно. В другой ситуации он может не воспроизводить конструкцию полностью, однако правильно понимать вопрос и выполнять соответствующее действие. Для педагога это разные уровни сформированности речевого навыка, и игровое взаимодействие позволяет их различать.

Важен и вопрос повторения. В дошкольном обучении оно необходимо, но его не следует сводить к механическому многократному проговариванию. Одно и то же слово может встретиться ребёнку сначала в пальчиковой игре, затем на изображении, после этого на фотографии родственника и позднее в реальной бытовой ситуации. Содержание остаётся знакомым, но контекст меняется. Благодаря этому ребёнок получает возможность постепенно расширять значение уже знакомой языковой единицы и учиться использовать её более самостоятельно.

В этом смысле игровая методика требует от педагога не меньшей системности, чем традиционное обучение. За внешней простотой игры должна стоять продуманная организация языкового материала: его последовательное предъявление, повторение, включение в разные контексты и постепенное повышение уровня самостоятельности ребёнка.

Для раннего обучения особенно важно соблюдать баланс между педагогическим замыслом и естественностью общения. Если взрослый слишком быстро превращает игру в последовательность проверочных вопросов, ребёнок начинает воспринимать её как обычное учебное упражнение. Поэтому вопросы, инструкции и речевые модели должны быть встроены в само игровое действие, а не существовать отдельно от него.

Именно в этом я вижу педагогическую ценность простых игровых приёмов. Обычный пальчик может стать первым персонажем, фотография — поводом для разговора о семье, яблоко — средством для освоения вопроса *¿Te gusta?*, а приготовление еды — ситуацией для использования уже знакомой испанской речи. Один и тот же языковой материал постепенно проходит путь от восприятия к пониманию, от понимания к воспроизведению и далее к самостоятельному употреблению.

В методике TORO TEODORO такой подход позволяет соединять игровую деятельность, сенсомоторную и наглядную опору, речевое взаимодействие, эмоциональную вовлечённость и предметно-практическую деятельность. При этом конечной целью остаётся не количество выученных слов, а формирование у ребёнка начального опыта использования испанского языка в понятных и значимых для него ситуациях.

Ребёнок учится не просто сказать manzana — яблоко, а спросить ¿Te gusta la manzana? — Тебе нравится яблоко?; не просто запомнить abuela — бабушка, а рассказать A la abuela le gustan las manzanas — Бабушке нравятся яблоки; не просто повторить Lava la manzana — Помой яблоко, а использовать эту фразу в тот момент, когда они действительно находятся на кухне.

Именно переход от движения и сенсорного опыта к слову, от слова к речевому образцу и от игровой ситуации к реальному общению составляет основу описываемого подхода к раннему обучению испанскому языку. В этом случае игра становится не отдельным развлечением внутри занятия, а педагогически организованной средой, в которой ребёнок постепенно приобретает первый опыт использования иностранного языка как средства понимания, действия и общения.